

An impressionistic painting of a rocky coastline. A prominent, jagged rock formation rises from the sea, topped with a small, white, conical structure that resembles a lighthouse or a weather vane. The sea is depicted with vibrant, textured brushstrokes in shades of blue, green, and white, suggesting movement and light reflecting off the water. The sky is a mix of dark and light blue, with visible brushwork. The overall style is expressive and painterly.

18+

ОЛЕГ КОКИН .

ЭМИССАРСКАЯ ФИРМА. РАЗВИТИЕ ПОД УГРОЗОЙ

Олег Кокин

**Эмиссарская фирма. Развитие под
угрозой. Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Кокин О. Н.

Эмиссарская фирма. Развитие под угрозой. Фантастическая повесть / О. Н. Кокин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514521-5

Продолжение первой книги «Откуда есть, пошла Земля». События в книге происходят на двух планетах, Земле и Идиллии. Главные герои — Павел Тихомиров и Константин Подопригора предпринимают большие усилия, чтобы их межпланетная фирма процветала. Бьются насмерть с пиратами Вольных островов, помогают знакомым и незнакомым людям выжить.

ISBN 978-5-00-514521-5

© Кокин О. Н.
© Издательские решения

Содержание

Г Л А В А 1	8
Г Л А В А 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эмиссарская фирма. Развитие под угрозой Фантастическая повесть

Олег Николаевич Кокин

© Олег Николаевич Кокин, 2020

ISBN 978-5-0051-4521-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краткое описание первой книги «Откуда есть, пошла Земля».

Директор малого предприятия «ОБК», Обеспечение Бизнеса Компьютерами, Павел Тихомиров вместе со своим помощником Костей Подопригора получают, вместо заказанного в Пекине крутого бизнес-компьютера, теннисные мячи разного цвета в упаковочной коробке из-под этого компьютера. Мячи оказываются приборами мгновенного переноса, ПМП, на другие планеты. Павел с Константином выбирают три планеты, подходящие для их укрывательства от взбешенных заказчиков бизнес-компьютера. На незнакомой планете они встречаются

мальчика – аборигена, знакомство с которым влечет за собой создание межпланетной торговой фирмы, с назначением главой фирмы именитого ученого родового государства Кампен, профессора Имха Ватире. Действие разворачивается на, принадлежащем профессору, хуторе, недалеко от побережья моря. Внезапное нападение малочисленных пиратствующих граждан Вольных Островов, водоплавающих подобий человека, несет за собой бедствия хозяйству хутора и кровопролитное сражение Павла и Константина с превосходящими силами водоплавающих бандитов. Ночная битва заканчивается непростой победой Павла и Константина. Пираты, уstraшенные бешеным отпором неизвестных людей, с неизвестным для них оружием, спасаются бегством. Павел, сраженный отравленной стрелой, после своевременного вмешательства вундеркинда-аборигена, становится обладателем обновленного организма со многими суперспособностями. По прихоти судьбы он принимает обязанности старшего телохранителя профессора Ватире, который заключает выгодную торговую сделку с шерифом местного округа, Зумом Зоммом, продав ему собранное после ночного сражения оружие убитых пиратов. Возвращение Павла Тихомирова на Землю, оплата долга администрации города Медвежьегорска за непоставленный бизнес-компьютер. Эфка с Ученом, Баччи с Дваром, наемный персонал, обслуживающий хозяйство и потребности профессора Ватире на его хуторе. Неожиданное приобретение новых надежных товарищей и сотрудников межпланетной эмиссарской торговой фирмы. Пенсионер-инвалид Иван Алексеевич Оленин со своей супругой Владиславой Тихоновной и Костин дед, Евсей Агафонович с огромным желанием помогают Павлу и Константину наладить работу новой компании.

Книга вторая: «Эмиссарская фирма. Развитие под угрозой».

ОГЛАВЛЕНИЕ :

- Глава 1 – Новый маршрут к планете Идиллия. Местные «индейцы».
- Глава 2 – Свадьба и война.
- Глава 3 – Эмиссарская фирма в новых реалиях.
- Глава 4 – Лжепоставщики. Кто ты такой, Василий Коровин?
- Глава 5 – Набег пиратов или войсковое сражение?
- Глава 6 – Геройство Константина. Установление причин нападения пиратов.
- Глава 7 – Лечение инвалида и старого компаньона. Обретение нового товарища.
- Глава 8 – Компенсация потерь.
- Глава 9 – Отлёт.

Г Л А В А 1

Мои опасения, неожиданно встретить разъяренных пиратов при возвращении на хутор, к счастью не оправдались, я добежал до околицы поселения без происшествий. Громкий окрик Двара застиг меня врасплох:

– Я тебя вижу, незнакомец. Остановись. Если ты, наш начальник охраны, то назовись.

– Двар, я это, я, ваш Павел. Позволь пройти к вам.

Удовлетворенный моим ответом, и зная о моем хорошем ночном зрении, Двар сделал отмашку рукой, мол, проходи. Убедившись в явном отсутствии вокруг наших врагов – водоплавающих пиратов, я приблизился к отлично замаскированной лежке садовника Двара.

– Как у вас тут дела? Где найти Константина и Учена? – закидал я вопросами Двара.

– Был здесь недавно твой помощник, сказал, что обошел все засады. Все наши живы, а напавшие пираты исчезли. Да, еще сказал, что каких-то твоих друзей привел из леса в дом, сам побежал собирать трофеи у мертвых бандитов, а Учен бдит на вышке.

Я поблагодарил Двара за обстоятельный ответ и, поспешая, направился к дому. Кое-как отряхнул измаранную одежду перед крыльцом, поднялся в дом и вошел в столовую. При моем появлении сидящие в угловых креслах старые знакомые, Владислава Тихоновна и Иван Алексеевич, поднялись на ноги и приветствовали меня. Владислава Тихоновна ласковыми словами, Иван Алексеевич крепким рукопожатием. Вставший с табуретки Константин, с несвойственной ему солидностью, молча пожал мою руку. Я сразу начал распоряжаться:

– Срочно нужен перекус, Владислава Тихоновна организуйте, пожалуйста. Костя, ты с Дваром и Баччи остаешься на охране хутора. Озадачь Учена и Эфку сбором продовольствия в баулах на двадцать персон, они со мной и Владиславой Тихоновной убывают спасать живых соотечественников, захваченных пиратами. Сейчас пленные на угнанном мною у пиратов плоту, спят под воздействием сонного газа в безопасном месте.

Я закончил говорить. Костя доложил, что нашел только одно подводное ружье и два пиратских ножа, которые положил в оружейный шкаф в доме и испарился выполнять порученное дело. Стол, к этому времени, был уже накрыт деятельной Владиславой. Мне, глядя на похорошевшую и грациозно двигавшуюся молодую женщину, стало стыдно называть ее по отчеству. Пусть будет теперь всегда Владиславой. По поводу называния жены Ивана Алексеевича только по имени, я шепотом поинтересовался его мнением. Он, с радостью и снисхождением пожилого человека, разрешил мне так с ней общаться. Очень хорошо слышавшая наш разговор, Владислава с всепрощающей улыбкой пригласила нас к столу. Мы очень хорошо подкрепились поздним ужином, или ранним завтраком, как кому показалось. Холодные закуски местных блюд с полосатыми фруктами под местный лимонный напиток с запасом удовлетворили мой организм в получении калорий. Я показал Лениным наше с Костей спальное место и санузел дома, и посоветовал Ивану Алексеевичу отдохнуть с дороги. Появившийся Константин доложил о готовности Учена и Эфки к выдвижению с баулами набитыми продовольствием.

Экспедиция по спасению местных жителей и их домашней скотины под моим руководством прошла успешно. Освобожденные пленники после принятия доставленной Ученом и Эфкой пищи и недолгого отдыха, помогли мне отбуксировать плот в укромную бухточку, наполовину вытащить на берег и замаскировать его камнями. На нас никто не нападал и препоны нам не ставил. Видно, получившие отпор бандиты вернулись к плоту, которого не оказалось на месте и, прихватив тела убитых пиратов и их сторожа, ринулись разыскивать плот по течению прилива. Расспросы пленников показали, что все они с одного рода и селения, отстоящего от нашего хутора довольно – таки далеко на север по побережью моря в отрогах Зоркосного Хребта. Пираты в их селении применили свой коронный номер с сонным газом, появившись там после обеда, когда дети жителей еще не вернулись с общественной школы

из соседнего поселка. Спокойно упаковали, и перенесли на плот жителей селения и имевшийся на тот момент на недалеком выпасе домашний скот. Бывшие пленники называли себя «детьми гор». И в самом деле, их тела при пристальном рассмотрении несколько отличались от строения тел местных аборигенов. Черные, прямые волосы, прихваченные тонкими, кожаными ремешками, типа мягкого обруча, ниспадали длинными концами на кожу с красноватым отливом. Мужчины красовались бугристыми бицепсами на руках, жесткими квадратами мышц на выпирающей груди и плоском животе. Одеты они были в набедренные повязки и перекинутые через плечо куски, бывшими когда-то белого цвета, тонкой шерстяной материи. Пожилые и молодые женщины с лицами античных земных богинь, все, как одна, были замотаны в подобие туник. Под складками материи угадывались такие волнующие мужчин грациозные формы высоких грудей и аппетитных попок при идеальном строении изящных тел. Себе в уме, по аналогии со знакомыми мне земными жителями, я назвал бы их индейскими атлантами, или просто индейцами и индианками. Разговаривали они чисто на местном аборигенском языке с гортанным выговором. Уже поздним утром начавшегося дня, пользуясь властью старшего на хуторе, данной мне профессором Ватире, я настойчиво попросил Эфку освободить два пустующих дома на хуторе от личных вещей отсутствующей прислуги и подготовить эти дома к заселению освобожденными людьми. Надо же было им где-то жить до прилета профессора и ждать, когда он примет по ним свое решение. «Индейцы» заселялись в дома и устраивали своих животных в пустующих хозяйственных постройках, а профессорский обслуживающий персонал занимался своим делом. Я, не теряя времени, переоделся в, любезно предоставленное мне Константином, его домашнее трико. Отдал свою грязную одежду Баччи, чтобы она ее постирала и выгладила. Костя с Владиславой, под чутким командованием ее мужа, принялись наводить порядок в доме и подготавливать препараты и инструменты к проведению ночной прививки Ивану Алексеевичу. В конце концов, срочная работа была сделана, мы присели в столовой, кто в кресла, кто на высокие табуретки и начали делиться своими впечатлениями о произошедшем ЧП и планами на будущее. Первым начал я:

– думаю, что сегодняшнее ночное нападение пиратов абсолютно не связано с прошлым разом. Костя энергично меня поддержал:

– верно замечено, да и малым количеством они нападали, шли на грабеж почти в открытую, не маскировались. Точно, это были другие пираты.

– Другие-то, другие, а кровожадные и хорошо обученные драться, такие же, как и в прошлом нападении. – Отметил я.

– Меня вот интересует вопрос, а свой огромный плот они тоже, типа бурлаков, тянули, или есть другие сведения?

Константин самодовольно ухмыльнулся, да, нескоро изживет он свои дурные привычки насмехаться над собеседником:

– Есть, как же не быть. Мне Учен шепнул на ухо, после своего разговора с седым, как ты их называешь, «индейцем». Его пираты прихватили уже после погрузки живого товара на плот. С рыбалки он возвращался и видел резво рассекающий морские волны безлюдный плот с пенным следом за кормой. Видел его развороты и повороты около берега. Разглядел даже двулепестной якорь, который, повылезавшие из-под плота водоплавающие, скинули в сторону моря, предварительно привязав его к плоту какой-то веревкой. Притаился в прибрежных кустах, да видно, что-то его выдало. Оставшийся на охране пират взорвал у него над головой воздушный шар, а дальше он ничего не помнит.

– Оппаньки, я-то, сколько времени плавал вокруг плота, а поднырнуть и глянуть на днище плота не догадался. Мой косяк. А за «индейским» дедом ты, Костя, присматривать попроси Двара, что-то не нравятся мне его хитрости. Учену ведь рассказал про самодвижущийся плот, а мне ни при освобождении, ни при перетаскивании плота и его маскировке ни слова, ни полслова.

– Погоди Павел, не суди сгоряча. Может этот дед тебя мелкого за прислугу Учена принял, потому и не говорил с тобой. У наших индейцев это строго выполняется. – Веско и неторопливо произнес Иван Алексеевич.

– Хорошо, Иван Алексеевич, учту. Но присматривать за народом надо, поэтому, Константин поручи Эфке и Учену провести перепись прибывших на постой людей с краткой записью их умений и пожеланий. А Двар пусть по-тихому присматривает за поведением всех «индейцев». И последнее мое предложение, или приказ, понимайте, как хотите, но выполнять придется всем, надо срочно строить высокий частокол вокруг хутора и строить ангар с площадкой для гравилетов, и земного товара, который мы будем переносить сюда для продажи. Если до вечера организуем строительство и назначим ответственных людей за стройку, то к утру мы с вами совершим очень приятную и познавательную прогулку.

Костя вежливо разрушил мою последнюю интригу:

– Все я понял про твою прогулку, Павел. Разреши озвучить?

Мне оставалось только обреченно вздохнуть и сказать:

– Разрешаю.

– Нам, дорогие наши друзья и товарищи, глубокоуважаемый мой начальник предлагает прогуляться к плоту, перевернуть его и посмотреть на предполагаемый водяной супер двигатель.

Я подытожил:

– Вообще-то, да. Добавлю, и принести его на хутор.

В разговор вступила, молчавшая до поры до времени, Владислава:

– Со всем я согласна, и нести тот двигатель и гулять. Но у нас есть небольшая трудность. Кроме запасливого Константина, ни у кого больше нет подменной, рабочей одежды, и где ее взять, ума не приложу.

Константин, посматривая на меня, вежливо поднял руку. Я согласно моргнул глазами.

– Так нет вопросов, Владислава, эти проблемы я готов разрешить через полчаса, если мой шеф разрешит мне смотаться в наш кабинет ОБК. И запишите на листке бумаги Пашиным паркером свои размеры. Его и свой размеры я знаю.

Нет, все-таки я несправедлив в отношении Кости, мне надо принимать его таким, какой он есть. Ведь мыслит-то как, что и говорить, голова! Я дал добро на внеплановое перемещение, с соблюдением всех мер маскировки. Да, и надо попробовать найти другие места для перемещения, в целях все той же незаметности нашего исчезновения и появления для окружающих людей. Проводив Константина, я предупредил Олениных, чтобы не волновались и не творили задуманное в жизнь со мной или без меня, а я поищу другие места для перемещений. Забрал у Владиславы свой ПМП и пошел якобы гулять. Походил по, ставшим многолюдным, хутору. Прикинул расстояние от валуна, с которого сейчас стартовал Костя, до дома профессора. Сравнил высоту от земной поверхности до моего санузла в кабинете и высоту от дорожного покрытия улицы на хуторе до пола каморки Мроя. Эти высоты примерно у меня совпали. Рассчитал по памяти расстояния в радиусе от профессорского дома до валуна, вспомнил местонахождение построек вокруг офиса ОБК на Земле. В окружность попадал городской парк по правую сторону улицы Ленина города Медвежьегорска с какими-то постройками. Решил попробовать перенестись с каморки Мроя. Задумано, сделано. Опять вернулся в дом, под удивленными взглядами четы Олениных проследовал в чулан, по висящей теперь постоянно веревочной лестнице появился на чердак и, потирая ладонью набухавшую шишку на лбу, вошел в каморку Мроя. Встал на свободное место и нажал нужный теннисный мяч, то есть Прибор Мгновенного Переноса. Хрясть, прогнившие доски в месте моего появления проломились, и я кубарем покатился с потолка до пола по гниющим ватным матрацам и подушкам, уложенным в этой комнате до потолка. Стойкий запах трухлявого дерева, гниющей ваты и крысиного помета, казалось бы, заполнял оставшееся свободное пространство помещения. Убедив-

шись в том, что мною ничего не потеряно, я прислушался к мыслям в своей голове. А там уже был готов ответ на этот стойкий отвратный запах и гнилые доски потолка, читай, пола чердака. Он гласил, данное помещение не посещается людьми очень давно и, скорее всего не будет посещаться и в ближайшем будущем. Прекрасно, подумал я, и, забывшись, глубоко вдохнул зловонный воздух. Блин, несоответствие моих радужных мыслей и дурнопахнущей действительности вызвало на моем лице кривую ухмылку. Ладно, прочь сомненья, смотрим, что мы имеем. А имеем мы запертую снаружи металлическую дверь и зарешеченное небольшое окно в метре от пола. Тэк-с. Решетка держится на честном слове, из двенадцати положенных гвоздей соток, только три гвоздя понизу удерживали решетку от выпадения, судьба остальных мне не известна. Осторожно подцепил ногтями шляпку первого гвоздя. Он свободно вышел из своего гнезда. Остальные гвозди тоже не оказали сопротивления. Тихо отставил освободившуюся решетку к стене. Первое из четырех стекол, при нажатии на него, хотело выпасть наружу, но я поймал его и аккуратно поставил рядом с решеткой. Второе стекло, таким же макаром, было поставлено у стены. Стараясь не шуметь, выломал нижний переплет, то есть ногу креста рамы. Получился идеальный лаз. Теперь почистим подоконник хотя бы гнилыми подушками. Очень хорошо. А что у нас за окном? За окном росла высокая трава до бетонного забора с колючей проволокой. За бетонным забором росли темной стеной деревья городского парка. Да, хотя и лето на дворе, но одет я по-домашнему, в Костино трико. Высунул с предосторожностями голову в образовавшийся лаз, повертел его туда, сюда. Слева глухой угол, стена здания упиралась в поворот забора, справа только трава вдоль забора. Никого. Положил сбоку на подоконник выломанную ногу переплета и стекла. Стараясь не касаться спиной исковерканного переплета рамы, задом наперед вылез из очень плохо пахнущей комнаты. Кое-как приладил ногу переплета и вставил стекла. Чтобы скрыть следы проникновения, затер проблески на стекле и видимый слом переплета пылью, собранной у стены здания, на, потрескавшейся от времени, бетонной отмостке. Да, сколько живу в этом городе, а таких строений, вроде бы, нигде не встречал. Правда, вид бетонного забора навевал смутные воспоминания. Я прошел в тупик до забора и приложил к нему руку, тотчас в голове вспыхнула давно забытая картина мальчишеской драки в детской спортивной школе ДОСААФ, и меня любимого, сидевшего у этого забора, счастливо улыбавшегося и утиравшего кулаками слезы боли. Точно, это территория ДСШ ДОСААФ, которая вынуждена была закрыться в девяностые годы и до сей поры неработающая. Так, наверняка, вся эта территория стоит на балансе администрации города, а у нашей эмиссарской торговой фирмы, я надеюсь, Свистунов решил положительно вопрос покупки старого щебеночного завода под склад, совершенно нет собственного офиса. Думаю, данная территория может претендовать на высокое звание головного офиса эмиссарской торговой фирмы. Осталось решить сущие пустяки, незаметно выбраться отсюда, сообщить деду Константина о дополнительной нагрузке по приобретению следующей недвижимости у администрации города и снабдить его «презренным» металлом. Заложив руки за спину, чуть прищурив глаза от яркого света, ненадолго выглянувшего в разрывах облаков, солнца, я прогулочным шагом обогнул здание и вышел на, заросший подорожником и низкорослой ромашкой, крошившийся под ногами, асфальт тротуара. С независимым видом и тщательно скрываемым волнением подошел к приоткрытой двери проходной. Прошел внутрь, уже готовый отвечать на возможный вопрос сторожа, что я делаю на охраняемой территории ДСШ. И облегченно рассмеялся в полный голос, не обнаружив в пыльных помещениях проходной ни одного живого человека. Да, очень верно подмечено в поговорке русского народа, «что имеем, не храним, потерявши, плачем». Так у нас в России, в основном, сохраняются и древние памятники, и совсем недавнее культурное наследие наших предков, с течением времени превращающееся в труху. Хорошо еще, что на некоторых зданиях и памятниках устанавливают таблички «Охраняется государством». Сам себе приказал: «хватит рефлексий, пора и делом заняться». Путь мой лежал к офису ОБК. Там я рассчитывал запастись средствами

для покупки мобильника и связаться с Евсеем Агафоновичем. Незаметно проникнуть в свой кабинет в дневное время, оказалось легким делом. Единственное, что я не учел, это кипучую деятельность Костиного деда. Получив карт-бланш на активное участие в работе нашей старой фирмы ОБК и вновь созданной эмиссарской торговой компании, Евсей Агафонович организовал возвращение разбежавшихся сотрудников ОБК на рабочие места и плодотворное продолжение их работы. Поэтому первого кого я встретил в директорском кресле кабинета, был Костин дед собственной персоной.

– Ого, Паша, ты ли это, прямо «явление Христа народу». Я тут лоб морщу, пытаюсь разгрести ваши огрехи и выдумывая для отсутствующего директора отговорки парням с администрации города, а он где-то гуляет в моем трико, – грубо, по-военному пошутил Евсей Агафонович.

И уже серьезно добавил:

– Выгнал я соглядатаев Сидорова Володьки, оборзели вконец, уже забыли с чьих рук молодости ели. И выдрал все их примочки с подглядыванием и подслушиванием, сейчас чисто здесь. Внука недавно проводил обратно «туда», поговорили с ним минут пять, пока он ваши шмотки в пакет собирал, хоть душу отвел разговором. А он поменялся здорово, и характером, и статью, весь в меня молодого пошел, теперь, все девки его будут. Ты-то чего нарисовался? Здесь у меня все под контролем.

– Да дела, Евсей Агафонович, дела. Только трико Костя мне свое отдал. Блин, не подумал, верно, вы свою тренировочную форму отдали внуку, а он, мне. Ну, это к слову, а если серьезно, то нашел я другое место для прыгания туда-сюда. Хотел вас найти и обсудить покупку еще одного места в городе под офис эмиссарской фирмы.

– Что за место?

– Вы его прекрасно знаете, территория ДСШ ДОСААФ, там сейчас никого, все зарастает пылью и потихоньку сгнивает.

– Полностью с тобой согласен Паша, буду стараться крутить ваши дела качественно и быстро, а то чую, недолго мне копить этот свет осталось. Загвоздка лишь в дензнаках. С твоих брусочков осталась малая доля, ее я на зарплату сотрудникам ОБК потратил. На данный момент в бюджете у нас с тобой опять вакуум образовался.

– Довожу до вашего сведения, Евсей Агафонович. Во-первых, дела, что вы крутите, по вашему выражению, это и ваши дела тоже. Во-вторых, ваша очередь на прививку подходит этой ночью, так что вам копить этот свет долго еще придется. И, в-третьих, до вечера прошу оформить покупку рассмотренной ранее территории и привлечение хорошей строительной компании для ее реконструкции и капитального ремонта строений с применением вот этого.

Я на глазах, ничему не удивлявшегося, Евсея Агафоновича достал из вскрытой заначки сверток с оставшимся брусочком золота и раскрыл перед ним.

– Да, умеешь ты придавать уверенности людям, Паша, этого у тебя не отнять. Хорошо, договорились! С двадцати одного по-местному времени буду отдыхать на этом вот диване у тебя в кабинете. – Это еще не все, Евсей Агафонович. Что у нас с поставками вооружения? Этот вопрос там, уже припекает нас.

– Могу с уверенностью тебе сообщить, Паша, что поставки заказанного мной оружия и боеприпасов будут в ближайшее время. Поставщики, ребята серьезные и слово свое держат. Открытым остался вопрос с их вознаграждением.

– По окончании разговора обеспечу средствами дополнительно. А сейчас хотелось бы знать, что вы им заказали?

– Тебе, Паша, как устроит, развернуто или коротко?

– Давайте развернуто.

Евсей Агафонович, полуприкрыв веки, чтобы легче вспоминалось, начал перечислять:

– Перво-наперво, по пистолетам. Из перечисленного мне ребятами списка личного оружия, я выбрал родной ТТ, модернизированный еще в годы войны под двенадцать патронов, с удлиненной рукояткой, калибром 7,62 мм и с начальной скоростью пули 420 метров в секунду. Убойный, я тебе скажу, пистолет. Американские «кольты», «хай-пауэры» и немецкие «маузеры» послабее будут, да, и если вы там надумаете приспособить их к рукам дружественных нам аборигенов, то возни с забугорными образцами будет много, а у ТТ только спилить предохранительную скобу курка. Их я заказал два десятка. Второе, взял пяток винтовок Мосина, с цейсовскими и ночными прицелами будут использоваться как снайперские. Третьей головной болью было выбрать простенький пулемет. Наш пулемет Дегтярева 1928 года выпуска показался мне слишком сложным в обращении, также и «Максим», американский «Томпсон» и английский «Льюис». Очень понравился германский пулемет МГ-42, его записали в количестве десяти штук с запасными стволами, лентами и коробками для них. И последнее, для нас, землян, выписал десять АК-74 с подствольными гранатометами ГП-25. К стрелковому оружию оформили по пятьдесят тысяч патронов, а к гранатомету три вида выстрелов: «Гвоздь», ВОГ-25 и ВОГ-25П, прыгающая граната, то есть. Для борьбы с пиратами самое то. Выстрел «Гвоздь» со слезоточивым газом, а по выстрелам ВОГ-25 ТТХ следующие: радиус поражения от пяти до десяти метров, дальность стрельбы четыреста метров, при навесном ведении огня – двести метров, скорострельность четыре-пять выстрелов в минуту.

Внимательно вслушиваясь в перечисление смертоносного оружия, я мысленно прикидывал его совсем немаленькую стоимость и наши траты на его приобретение. С Костиным дедом, маньяком всяческого вооружения, по окончании этой сделки мы точно вылетим в трубу. Я прервал «лебединую» песню Евсея Агафоновича вопросом:

– Логично излагаете Евсей Агафонович. Интересно, где это вы нашли такой склад со смертельными игрушками, и на какую, примерно, сумму мы влетели, экипируясь так серьезно?

Агафонович ответил шуткой:

– Не бойсь студент, сказал же я, у меня все под контролем. Про свободолюбивый народ Донбасса, надо думать, слышал. Так вот им тоже нужны дензнаки, чтобы жить, а смертельные игрушки, как ты выразился, будут с, действующих до сих пор, военных складов под Соледа-ром, это в пятидесяти километрах от Славянска. Там в бывшей соляной шахте имени Володарского и хранятся огромные запасы оружия времен первой и второй мировых войн. Распоряжаются этими складами военнослужащие Украины, но ополченцы Донецка и Луганска блокируют вывоз оружия из складов, опасаясь, что оно будет стрелять по ним. Но мы-то забираем оружие не для народов Украины и России, что бы они меж собой воевали, а для нужд нашей фирмы, откуда утечка оружия на сторону исключена на сто процентов. Поставщики об этом оповещены мною в части их касающейся. А цены на оружие, к вашему сведению, Павел, давно катастрофически упали, из-за ненужности оно-го народу. Поэтому, по моим прикидкам, полбруска «презренного» металла совершенно точно оплатит наше приобретение. Вижу, вижу, я тебя успокоил. Крепись студент, у нас все впереди.

Вот кто вдохновитель и организатор шутливых закидонов моего компаньона. Правду в народе говорят, яблочко от яблони недалеко падает. На исходящей сизым дымом из выхлопной трубы старенькой АУДИ мы с Агафоновичем проехали к, оформленной в собственность эмиссарской торговой фирмы, территории заброшенного щебеночного завода. Кругом кипела строительная суета.

– Это я нанял хорошего знакомого прораба, он на строительстве хранилищ и складов для армии собаку съел. Обещался уложиться в месяц, чтобы привести все в божеский вид и построить три дополнительных домика. Для конторы, жилья и сортировки товара. Не подведет Кузьмич, я уверен.

– Спасибо за разъяснения, Евсей Агафонович, мне импонирует ваше стремление предвосхитить наши с Константином планы.

– Да, ладно, тебе, Паша, сыпать комплименты старому хрычу, а то я, как красна девица, зардеюсь от смущения. Агафонович залился тихим каркающим смехом:

– Давай я тебя проведу к подземелью, поближе к твоим «сокровищам», там внизу пока никого нет. Кузьмич только через неделю пригонит дальнюю свою бригаду, которая будет обустраивать «финский клуб». Я забрал свою ухоронку и с Костиным рюкзаком за плечами беспрепятственно прошел к машине Агафоновича. Отъехали от стройки. Остановились. В машине я передал Свистунову два брусочка золота, остальное решил всегда носить с собой.

Потом я попросил Свистунова повозить меня по магазинам.

В хозмаге купил четыре двухметровых доски сороковки, гвоздей полкило, молоток с ножовкой и мощный фонарь на аккумуляторах. Приоделся в соседнем магазине спецодежды теперь в строительный ширпотреб. Выглядел я непрезентабельно в рабочей форме, зато брюки и куртка с кепкой из стопроцентной саржи по прочности не уступали, я думаю, техническому брезенту. Набрал всякой всячины для предъявления профессору к осмотру. Все купленное хозяйство загрузили с дедом, куда надо, в его АУДИ, и он повез меня к ДСШ. Там, на проходной я сноровисто разгрузил стройматериалы с инструментом и баул с вещами и попрощался со Свистуновым. – До встречи, Евсей Агафонович.

– До встречи, Паша.

Расстались мы с Костиным дедом, довольные друг другом.

Я бережно перенес привезенное имущество к одноэтажному зданию бывшего склада, отмычками, которыми снабдил меня Свистунов, открыл амбарный замок входной двери. Путем логических размышлений обнаружил в конце коридора приставную лестницу и люк в потолке, тоже с, заржавевшим снаружи, висячим замком. Аналогичным образом вскрыл его и проник на чердак склада. По, проложенным дорожкой, доскам добрался до пролома в потолочном покрытии. Из пролома пахло смрадом гнили. Мне, выросшему без родителей и с детства получившему практические навыки различных работ на уроках в мастерских детского дома, не составило труда заменить прогнившие доски потолочного покрытия на свежие. Чтобы убедиться в прочности настеленного полотна, я попрыгал на нем. Сороковка отлично держала вес. Из рюкзака переложил четыре бруска золота в накладные карманы брюк. Прибрался за собой, позакрывал, как смог, открытые двери, припрятал купленный инструмент и перенесся в Мроеву каморку. У стола, на табуретке сидел Костя и увлеченно что-то разглядывал на зеленоватом экране панели.

– Привет, Константин. Что показывают оки?

Костя, даже не обернувшись, сосредоточенно произнес:

– Привет. Сам посмотри.

И чуть отодвинулся от панели. В приглушенном набежавшими облаками свете местных солнц, за, развешенными между шестами, полосками ткани, на огороженном от посторонних глаз пятачке, в тазиках мылись нагие «индианки». Установленные на недостижимой высоте скалы оки показывали изумительной красоты картину «омовение Нимф».

– Так, так. Смотрим местную эротику, а дела побоку.

– Обижаешь шеф, это называется контроль выполнения отданных распоряжений. Я же не только эротику смотрю, но и наблюдаю за ходом строительства забора вокруг хутора и сарая-хранилища фирмы. Дед-«индеец» правильную политику сразу повел между своих односельчан после моих настойчивых просьб о помощи хуторянам в постройке забора и сарая. Мужчин и парней отправил в лес валить подходящие деревья и, очищенные от сучьев, переносить к намеченному периметру забора, а женщин и девушек поставил копать траншею. Вот, видишь, сколько уже поставили ошкуренных и заостренных бревен в частокол, а венцы сарая подвели под крышу. Сейчас у них работа закончена, они моются и занимаются своими делами. А вот

Эфка гоняет полотенцем какого-то «индейца», неосмотрительно, а может быть, сознательно приблизившегося к помывочной площадке. А ты говоришь эротика, я делом занимаюсь. Сам-то, что сделал? Расскажи.

Я ввел Костю в курс наших дел на Земле. Посоветовался по поводу приобретаемого его дедом вооружения. Спросил, может приобрести еще какие-нибудь мины, для устройства засад. Но Костя категорически отсоветовал, припомнив мне факты подрывов своих же солдат на своих минных полях. Сказал, что названного оружия хватит, чтобы качественно проредить пиратов при нападении. Посетовал на отсутствие датчиков слежения за теплокровными животными и чужими людьми. Я намекнул ему, что он может связаться по лучефону с Мроем и попросить его приобрести в Кампене необходимое нам оборудование.

– Спасибо шеф за подсказку. Вот набросаю заявку и позвоню Мрою. О, слышишь вкусные запахи снизу, это Владислава на пару с Баччи что-то готовит, скоро подкрепимся и вперед, в поход к плоту. Я, удовлетворенный увиденным и услышанным, оставил Костю на посту и с осторожностью направился вниз. Без существенных усилий с нашей стороны, принесенный на хутор металлический цилиндр водяного двигателя пиратов с Вольных Островов положили в сарае с хозяйственным инвентарем. Надеюсь, прибывшие со свадьбы, профессор со своим учеником быстро разберутся с устройством этого двигателя и его работой.

Г Л А В А 2

Кампен встретил гравилет профессора шквалистым ветром и темнотой накаченных под завязку влагой туч, готовых вот-вот разразиться проливным дождем. Мрой, пристегнутый ремнем безопасности к креслу и мирно посапывающий носом, даже не почувствовал ужасной болтанки гравилета в небе. Зато Имх Ватире ощутил полной мерой неукротимую силу природы, сосредоточенно и в поте лица управляя непослушным летательным аппаратом. Совместно с ЭМом профессор, наконец, совершил посадку на городской площади. В виду надвигающейся непогоды на улицах столицы не наблюдалось бесцельно фланирующих парочек и гуляющих граждан, все укрылись в домах, гостиницах, в помещениях различных организаций, в бесчисленном множестве разбросанных по улицам города. Вездесущая пыль, пока еще не прибывшая дождем, крутилась в маленьких смерчах на открытых участках улиц, лезла во все щели. Поэтому профессору и его ученику пришлось надеть защитные очки и тряпичные маски на лицо, прежде чем выходить из гравилета. Удерживая баул с вещами и свертком «обеспеченности» в одной руке, профессор второй рукой крепко держал своего ученика и медленно, но верно, продвигался сквозь стену пыльного воздуха к особняку Тери. В конце концов, пыльные улицы остались позади. Они поднялись по ступеням парадного входа к стандартной в каменных городских домах двери и по домофону набрали код ее открытия. В этот момент небеса разверзлись, и оттуда хлынула вода сплошным потоком. В единый миг Имх Ватире и Мрой промокли насквозь, дверь открылась, и они поспешили зайти внутрь. За передвигающимися в холле гостями по каменному полу тянулся мокрый след отпечатков обуви и капающей с одежды воды. Под остановившимися посреди помещения профессором и Мроем натекли порядочные лужи грязной воды, но на призыв хозяйки особняка никто не отвечал. Ватире отошел к двери и начал названивать по лучефону. Мрой увидел, как расплывается лицо профессора от счастливой улыбки после услышанного по лучефону ответа. И сам заулыбался.

– Она попросила нас подождать некоторое время здесь в холле. Сама появится с минуты на минуту. Давай-ка присаживайся на тот стул и поддержи мой баул. А я похожу, подумаю.

Профессор освободился от приятной ноши, снял промокший френч, повесил его на плечики подставки и, задумавшись над превратностями судьбы, начал ходить по коридору взад и вперед. До окончания отпуска, положенного ему при сдаче старой должности и принятия обязанностей научного руководителя лаборатории в горах Зоркосного хребта, оставалось чуть более декады. А навалилось столько невероятных происшествий, которые требуют вдумчивого осмысления, и еще предстоит совершить порядочный ворох необходимых и приятных дел, что голова кругом идет. Входная дверь открылась и перед взорами нежданных гостей предстала вся мокрая, но все еще сохранившая былую красоту, пожилая женщина с озабоченным выражением лица.

– Ух, какая дрянная погода. И когда это наши правители научатся управлять ею, хотя бы над столицей? Здравствуйте дорогие мои мужчины! Что же вы без предупреждения прибыли? Или что-то случилось у вас там, на хуторе, или зачем-то понадобилось возвращаться в Кампен?

Забросала вопросами она Имху и Мроя, сама, в это время, снимая промокший дождевик, и складывая, блестящий в электрическом свете, зонтик.

Возбужденный Имх принял из рук Тери зонтик и поставил его в подставку для зонтов под вешалкой, невзирая на слабое сопротивление обожаемой женщины, привлек к себе, крепко держа ее за талию, расцеловал в мокрые щеки и воскликнул:

– Любимая, мы с Мроем прибыли к тебе, и только к тебе с одной, единственно, просьбой. Будь мне женой, а Мрою мамой. Я думаю, ты не откажешься от нашего первого, но не единственного ребенка.

Терия сцепила пальцы рук сзади могучей шеи профессора и с просветлевшим лицом откинулась на сильные руки своего мужчины. Ласковым и нежным голосом приветливо произнесла:

– Имх, дорогой мой человек, я рада, очень рада твоему предложению и нашему первому сыну. Мрой, подойди сюда, пожалуйста, дай я тебя тоже обниму.

Мрой незамедлительно исполнил просьбу матушки Терии. На несколько минут неподвижная троица счастливых людей застыла, изображая скульптуру неизвестного, но очень талантливого художника под названием, «Вера, Надежда, Любовь».

С этого момента круговорот подготовки к свадьбе закрутилась с космической скоростью. Гравилет был сдан в ремонт на близлежащую станцию техобслуживания. На свадьбу были приглашены главы родов Терии и Имха, назначена дата свадьбы, пошито изумительной красоты свадебное платье для невесты и шикарный костюм жениха. Мрой, в первые же дни, по настоянию Терии, обзавелся тремя сменными костюмами, бельем и обувью, и, сопровождая свою маму по модельным и ювелирным салонам, попеременно щеголял ими. Имх не забыл пригласить на торжество и регентшу Врану со своим сыном-наследником Васлом. Врана благоклонно приняла предложение профессора и обещала быть с небольшим количеством придворных и охраной на свадьбе подающего большие надежды специалиста в физике Космоса. Для проведения свадьбы Имх с Терией определили живописный луг за городом, около реки. На второй день прибытия гостей на этом месте уже высились умело поставленные родовые юрты. В родовом государстве Кампен роль Земной церкви выполняли старейшие хранители родов. В одних родах ими были седые старики, в других родах хранительницами рода являлись, согбенные годами ежедневных трудов, старушки. Вот и на этом празднике жизни устроителям свадьбы удалось воочию лицезреть седого, как лунь, хромоногого старика из рода Терии и сухошавую, с гривой белых волос на голове, и передвигающуюся, исключительно в паланкине, с помощью помощников и прислужниц старую женщину из рода Имха, которые прибыли на торжество по поручению глав родов. По традиции родов Кампена на свадебные церемонии отводились две декады. Здесь и знакомство новых родственников жениха и невесты, и вечерние родовые костры с игрищами молодого поколения, и многочасовые переговоры родителей брачующихся о причитающемся залоге жениха родственникам невесты, и многое другое, нужные и ненужные процедуры старых обрядов, трепетно соблюдаемые хранителями родов. Однако, после трудных переговоров Имха и Терии со своими хранителями родов, сроки проведения свадьбы они сократили до трех дней. На хранителей родов дополнительно повлияла срочно прилетевшая регентша Врана, попросившая их о быстрейшем завершении данного мероприятия в свете внезапно начавшихся сражений с «лесными братьями и сестрами» соседнего северного государства Орвул. Причиной начавшейся войны, как информировала хранителей родов Врана, явилась, давно лелеемая диктаторами Орвула, черная зависть к процветающему родовому государству Кампен, их настойчивое желание получить безвозмездно в свое пользование производство космических кораблей и научный персонал соседнего государства, чтобы единолично владеть планетой Идиллией и завоеванными колониями Кампена. По докладам начальников космической, воздушной и агентурной разведок, выяснилось, что за несколько десятилетий мирного сосуществования государство Орвул обзавелось наземной армией, воздушными вооруженными силами, и морским флотом ничем не отличающихся от воинских соединений родов государства Кампен. А в некоторых аспектах, так и повышенной вооруженностью своих армий. Четыре соседних страны, Чахер, Титлава, Мезнес и Накана, государство Орвул завоевало в течение нескольких дней до нападения на Кампен. С пиратами Вольных Островов диктаторы Орвула не смогли мирно договориться, и даже силой принудить исполнять свою волю у диктаторов не получилось. Пираты ожесточенно сопротивлялись в море и на своих островах, потопили два огромнейших линкора и вырезали весь экипаж авианесущего корабля диктаторов Орвула. Три остальных державы, Зakra, Риттех и Воладорта, заключили с правителями

Орвула союзный договор о совместном вооруженном захвате государства Кампен и использовании его производственных и научных мощностей в своих целях. Народу государства Кампен, по окончании его оккупации, отвели роль бессловесной скотины, выполняющей указания хозяев. Но пока бои с вторгшимися захватчиками ведутся на нескольких приграничных участках. Врана намекнула Имху о возможной эвакуации верных и нужных монархии Правящего Дома знатных людей в труднодоступную для войск диктаторов лабораторию в горах Зоркосного хребта из-за назревающего конфликта между горсткой надежных войск и остальными вооруженными силами Кампена. Она же предложила, по возможности, ускорить регистрацию брака. В первую ночь, после прибытия хранителей родов, Имх и Терия решили завершить обряд бракосочетания за следующий день и убыть сначала на хутор к профессору, чтобы забрать оставленные там его научные материалы, и сразу же лететь в горы, в его лабораторию. Начавшийся день ознаменовался недовольным бурчанием хранителей родов, но жестко пресекавших начавшуюся неразбериху и сутолоку в совместном становище. Взмолвленные новобрачные, наряженные в праздничные одежды, с, идущим позади невесты, нареченным сыном, в течение долгого часа проходили родовые обряды посвящения в семейную пару. Получали полагающиеся свадебные подарки и напутствия высоких гостей и родственников. Немногочисленная молодежь родов обоего пола с затаенной завистью и неподдельным любопытством взирала на пожилых представителей родов, захотевших даже в таком возрасте стать одной семьей. Регентша Врана, открыто разговаривающая по лучефону, чем вызывала недовольные взгляды хранителей родов, прервала разговор тревожным восклицанием:

– Немедленно буду у вас! Молодой семье счастья, процветания и много деток! Простите за несоблюдение традиций. Я с сыном улетаю в нашу резиденцию, вам советую не задерживаться и сегодня же убыть по родам.

Вслед за отбытием гравилетов с Регентшей и ее охраной, по распоряжению хранителей родов, началась суeta сборов, предшествующая неожиданному отъезду гостей. Празднество было скомкано, накрытые к приему гостей столы остались нетронутыми, люди вокруг новобрачных, не обращая на них никакого внимания, занялись упаковкой и погрузкой дорожного имущества и юртамов в крытые одноосные повозки, попутно запрягая в них лошадей и мулов. Имх с Терией и Мроем тепло распрощались с хранителями родов. Дед из рода Терии молча приложил раскрытую ладонь к их лбам и поспешил к своим сородичам. Старушка из рода Имха негромко прошамкала беззубым ртом:

– Пребудут с вами всю вашу жизнь силы родов, не забывают нас, мы не забудем вас. Предрекаю вам трудную и страшную судьбу, которая приведет вас к дальнейшей счастливой жизни. Будем Живы!

– Будем Живы! – хором повторила напутствие хранительницы новоиспеченная семья. Ничто более не задерживало профессора и его семейство в этом прекрасном месте. Они собрали свои пожитки, подарки родичей, и немного еды. На загруженном гравилете отбыли в особняк Терии, чтобы забрать ее ценности и свои вещи. При погрузке гравилета на площадке за особняком Терии, Мрою поступил входящий звонок от Константина. Мрой тут же ответил и поинтересовался причиной звонка. Костя кратко обрисовал обстановку на хуторе и попросил приобрести для нужд охраны тепловизоры и различные датчики, реагирующие на движение и появление в зоне их действия крупных животных и человека, и все сопутствующие для монтажа детали. Прислушивающийся к их разговору профессор Ватире попросил Мроя передать ему лучефон, и самым серьезным тоном сказал Константину:

– Костя, мы через полчаса будем у вас, все, что ты просишь, мы привезем и сообщим свежие новости.

В ночь, предшествующую переноске пиратского водяного двигателя, Константин благополучно доставил своего деда на хутор, и мы успешно провели прививку противоядной сыворотки Ивану Алексеевичу и Евсею Агафоновичу. Посвежели, помолодели деды, никаких сле-

дов ранений, старения и морщин не осталось на их телах и лицах. Теперь они превратились опять в молодых и полных сил мужчин с накаченными мышцами и веселым настроением. Ожидающая чуда Владислава, вся светилась неподдельным счастьем видеть мужа в первозданном образе. Евсей Агафонович непрерывно отпускал по их поводу соленые шуточки, которые прервал Иван Алексеевич, также в шутку давший несильного леща Агафоновичу. Жизнь в нашей торговой компании, вроде, налаживалась. Оставалось конкретно обсудить мелкие детали заказов и поставок межпланетного сотрудничества, и тогда закрутятся торговые дела, и будет процветать наша совместная торговая фирма. Это мы так думали и даже не предполагали другого развития событий. Но получилось по пословице: «Человек предполагает, а бог располагает». Судьба, изменчивая подруга, внесла большие, такие, коррективы в наши планы. Вся наша компания земных людей находилась на хуторе профессора. Свое отсутствие на рабочем месте ОБК, Евсей Агафонович залегендировал убытием в Израиль на курсы быстрого омоложения. Целых четыре дня мы с аборигенами занимались укреплением хутора и постройкой сарая-хранилища. Про спрятанный в сарае двигатель с плота уже и думать забыли. Костя, наконец, добрался до лучефона и позвонил Мрою по проблеме датчиков. Прерванный профессором разговор с Мроем и последующий наказ ожидать молодую семью через полчаса, вызвал ажиотаж среди женской половины хутора и предметный интерес мужчин. Животрепещущий вопрос, что же подарить молодоженам по их прибытию, взволновал каждого жителя хутора. Парни, из числа спасенных, подрядились нарвать букеты, благоухающих душистым, терпким ароматом, полевых цветов и раздать их своим женщинам и девушкам для вручения молодоженам. Эфка с Баччи занялись приготовлением закусок на скорую руку и организацией праздничного стола. Мы, пятеро землян, я, Костя, его дед и Иван Алексеевич с Владиславой, разложили приобретенные мною образцы земных товаров и придирчиво рассматривали их на предмет годности преподнесения в качестве подарков. Выбрали три вещи, по одной на каждого члена образовавшейся семьи. Мрою отложили бейсболку из белой плотной материи подходящего ему размера без всяких надписей и рисунков, Терии в виде подарка задумали преподнести огромный пуховый оренбургский платок тоже белого цвета, Имху в подарок досталась двухлитровая солдатская алюминиевая кружка, каким-то чудом изготовленная умельцами-самоделкиными и продававшаяся в том магазине сувениров, где я отоваривался. Первым, из присутствующих людей, заметил в безоблачном небе приближающийся гравилет Двар:

– Хозяин возвращается! Приготовиться к встрече!

Муравейник из суесящихся жителей хутора в краткий миг замер и постепенно встал упорядоченной толпой рядом с посадочной площадкой. Сверкающий новой синей краской гравилет бесшумно опустился на площадку перед домом. Вышедших из него профессора с супругой и их названным сыном собравшиеся люди встретили криками радости и бурными аплодисментами. Было явственно видно, как волнуются прибывшие новобрачные, Терия шла посередине двух мужчин, пожилого и молоденького, и мило улыбаясь, крепко держала их за руки. Пунцовый от смущения, Мрой в новеньком костюме важно вышагивал рядом с приобретенной мамой. Имху величаво осматривал увеличившееся население хутора и благосклонно кивал знакомым лицам, но затаенное беспокойство в глазах выдавало его переживания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.